

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Я.И. Амелина

История философии Хавьера Субири

Амелина Яна Игоревна – аспирантка. Школа философии. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21, стр. 4; e-mail: yamelina@hse.ru

В данной статье предпринимается попытка теоретической реконструкции историко-философской концепции выдающегося испанского мыслителя Хавьера Субири (1898–1983) на базе ключевых работ, дающих представление о его самобытном взгляде на развитие всей европейской философии. С этой целью мы обращаемся к трудам, изданным как при жизни автора, так и выходящим из печати по сей день. Субири удалось рассмотреть практически все основные темы классической философии: материю и сущность, эволюцию и вопрос свободы воли, историю и проблему Бога. Этот великий философский синтез, произведенный Субири, нам только предстоит еще понять и применить к новым областям знаний.

Ключевые слова: Хавьер Субири Апалатеги, история философии, испанская философия, современная философия, история идей, горизонты философии, время, временность, свобода мысли, интеллектуальная история

1. История философии как единство разногласия и взаимопонимания

Хавьер Субири Апалатеги (1898–1983) – уникальный испанский мыслитель, интеллектуал, эрудит и полиглот, один из оригинальнейших философов нашего времени. Его философия была рождена в полемике с Гуссерлем и Хайдеггером. В 1921 г.¹ Субири защитил в Центральном университете Мадрида диссертацию под названием «Эссе о феноменологической теории суждения», которая, по утверждению ряда исследователей, «стала первой работой о феноменологии не на немецком языке» [Вдовина, 2018, с. 74; Кониль 2006, с. XVII]. Научным руководителем Субири был Хосе Ортега-и-Гассет. Но, как справедливо замечает А.М. Руткевич, «в отличие от Ортеги, Субири пишет не изящные эссе, а переполненные философскими “техницизмами” и ссылками на Священное писание трактаты. В отличие от других философов-экзистенциалистов, Субири не только совершенно свободно оперирует данными современного естествознания, но и пытается создать своеобразную философию науки. Синтез научного знания, экзистенциальной философии

---

¹ Примечательно, что в этом же году Субири будет рукоположен в священники в Памплоне.

и католической теологии привел к построению сложной метафизической системы» [Руткевич, 1981, с. 59].

Надо иметь в виду, что Субири, как и в целом испанские мыслители того времени, воспринимает феноменологию через схоластику. «Этот симбиоз² определяет своеобразный облик философии Хавьера Субири (1898–1983) – одного из самых ярких испанских философов XX в., главные книги которого доступны российскому читателю...» [Вдовина, 2018, с. 75.] Но на тот момент Субири с оговорками можно назвать феноменологом объективистского толка, хотя корректнее, конечно, говорить о феноменологическом периоде творчества столь сложного самобытного философа. Как пишет о периодизации и развитии философской мысли Субири А.М. Руткевич, «ученики Субири выделяют три этапа его философской эволюции. Первый этап начинается с учебы у Ортеги, Гуссерля и Хайдеггера и заканчивается публикацией книги “Природа. История. Бог” (1942) и уходом из университета в знак протеста против засилия узколобых фанатиков во всех высших учебных заведениях Испании и подавления интеллектуальных свобод после гражданской войны. Хотя уже на этом этапе появляются многие положения будущей метафизической системы Субири, в целом его позицию можно охарактеризовать как оригинальный “теистический” вариант экзистенциализма, центральным понятием которого является “религация”, т. е. связанность человеческого и божественного. Во время второго этапа, который длился до начала 60-х годов и завершился публикацией фундаментального исследования “О сущности” (1962) <...>, Субири читал курсы лекций крайне узкой группе “избранных”. Эти лекции прослушали виднейшие ученые Испании того времени, на некоторых из них учение Субири оказало значительное влияние. В это время Субири разрабатывает свою философскую антропологию, тщательно сверяя ее с данными конкретных наук. Третий, “метафизический”, этап продолжается и поныне» [Руткевич, 1981, с. 60].

Так, обозначенная в 1921 г. в диссертации философская позиция Субири, устремленная за пределы сознания и существования к первичному восприятию реальности, привнесшая в результате в современную философию такие оригинальные и новаторские понятия, как «чувствующий интеллект», «религация», «моральная реальность» и «радикальный реализм», начинает набирать обороты. Чтобы ознакомиться со всем богатством философского наследия, которое оставил нам иберийский мыслитель, необходимо понять логику возникновения субирианских терминов и теорий. Для этого, в свою очередь, нужно посмотреть на историю философии так, как видел ее Субири, ведь именно в полемике с традицией они формировались. Субири много лет занимал кафедру истории философии. В 1944 г. в знак протеста против режима Франко Хавьер Субири заявил о невозможности мыслить свободно, ушел в академический отпуск (фактически бессрочный), прекратив свою университетскую преподавательскую деятельность. В 1947 г. было создано «Общество публикаций и исследований», в рамках которого Субири читал лекции и создал свой собственный семинар, участниками которого стали его жена Кармен Кастро (ради которой он сложил сан в 1935 г.), дочь филолога Америко Кастро, его преданный ученик, Педро Лаин Энтральго, а также будущий философ, дипломат, Франсиско Хавьер Конде и многие другие интеллектуалы Испании. И даже после своего ухода из университета в середине 40-х гг. Субири продолжил читать узкому кругу лиц лекции по истории античной, средневековой философии и философии Нового времени. Можно смело сказать, что значительная часть его размышлений имела форму диалога с историей философской мысли от досократиков до XX в. История философии для Субири представляет собой не завершенные мысли или оконченные споры,

² Феноменологического метода и схоластической метафизики.

а вновь повторяющийся полилог, неотъемлемо присущий философии. Каждая новая философская система – это ответ предыдущей, порой даже очень далекой во времени, но все еще актуальной благодаря *горизонту*³ мышления, в котором она существует и который мы всегда можем вновь развернуть.

Первая большая историко-философская и даже историософская работа «Природа. История. Бог» вышла в 1944 г., ознаменовав собой окончание феноменологического этапа. Любопытно, что после выхода этой работы Субири был понят преимущественно как «испанский экзистенциалист» или «католический экзистенциалист», потому что в книге были многочисленные ссылки на Хайдеггера. Однако Субири, мягко говоря, в меньшей степени интересовало экзистенциалистское наследие Хайдеггера, объектом внимания испанского философа всегда был хайдеггеровский онтологический проект. Тем не менее «Природа. История. Бог» – первое программное произведение философа, в котором представлены размышления Субири о реальности, интеллекте, истине и человеке, которые превратятся в оформленные концепции в более поздних трудах, таких как «О сущности», «Чувствующий интеллект» и др. И появляются все эти идеи на почве критики и апелляции к трем величайшим интеллектуальным дискурсам: греческой философии, современной науке и феноменологической традиции. А именно, испанским мыслителем пересматриваются такие центральные концепции философии, как: идея природы, историзм и проблема Бога от Аристотеля до Гуссерля. Лейтмотивом произведения можно назвать кризис современности, который вслед за Ортегой-и-Гассетом, Гуссерлем и др. констатирует Субири. Кризисную ситуацию, в которой оказалось человечество, Субири связывает, прежде всего, с потерей связи *между Богом и человеком*⁴. Он назовет эту связь религацией (*religación*), будто бы напоминая о первоначальном смысле латинского термина *religare* (*ligare* = связывать). Спасение и в принципе свободу человека Субири усматривал именно в восстановлении утраченной связи между человеческим и божественным. Концепция связи человека с Богом для Хавьера Субири важна и как конструкт теоретической философии (гарант реальности – еще одного ключевого для философии Субири концепта), и как фундамент философии практической (гарант спасения). Это в очередной раз напоминает нам о том, что субирианская философия есть грандиозный синтез христианского богословия, научного мышления, схоластической традиции, а также экзистенциалистского и феноменологического подхода. Религация – это онтологически необходимая связка между человеком и Богом, которая соотносит человека с реальностью вообще как таковой. Религация, вложенная с рождения в личность человека, позволяет ему воспринимать не только Бога, но и саму реальность. Религация есть условие его интеллектуального опыта, чувственного опыта и опыта вообще, т. е. наличия опыта. Историю же религии Субири воспринимает как, с одной стороны, опыт коммуникации различных философов и теологов, а с другой – опыт каждого человека в отдельности, доступный всем независимо от их религиозной чувствительности; как попытку познания человечеством таких феноменов и анализа таких категорий, как реальность, истина, власть, смерть, свобода. Субири так и говорит, что Бог любой религии – это и есть тот самый философский бог. Таким образом, будь то перед нами католический священник или Мартин Хайдеггер, мусульманин, христианин или атеист, все они в сущности переживают одно и то же и рассуждают об одном и том же.

Вторым знаковым произведением с сильной историко-философской доминантой можно назвать работу «О сущности» (1962 г.), после выхода которой также

³ Подробнее о концепции горизонтов Хавьера Субири далее. Также см.: [Амелина, 2019, с. 227].

⁴ Любопытно, что ровно этой метафорой Субири описывает метафизику: как искомая наука она есть поиск связи между Богом и человеком [см. Zubiri, 2016, p. 249].

последовала небезынересная реакция. Субири стал восприниматься преимущественно как «схоластик», так как в труде «О сущности» были ссылки на Аристотеля, а также активно использовалась латинская терминология и все рассуждения были по сути о метафизике⁵. Однако метафизический подход Субири имеет корни отнюдь не только в схоластике, но также вырастает из его диалога с современной наукой и философией, но это уже другой разговор. Что касается размышлений на тему истории философии, здесь мы можем видеть, как на примере работы с понятием сущности, субстанциальности, времени, реальности и трансцендентальности Субири прослеживает философские концепции от Аристотеля через Средние века до Гуссерля, Хайдеггера и других своих современников. В этой работе наглядно видны отличия позиции Субири в толковании Аристотеля от схоластики и неосхоластики. То, что Субири понимает под сущностью (*la esencia*), довольно сильно отличается от того, что обычно понималось под сущностью в философии до него. Пожалуй, его точку зрения нельзя отнести ни к одному из направлений новоевропейской философии. Сущность у Субири принципиально физическая: она реальна. В каком-то смысле Субири схож в этом моменте с Кантом. «Реальность означает для Канта не действительность, а вещьность», – скажет Хайдеггер [Хайдеггер, 2007, с. 505]. Сущность реальна (вещна) и индивидуальна, однако она не есть нечто субъективное. В то время как Хайдеггер рассуждает об экзистенциальной (человеческой) сущности, которая заключается в существовании, то, о чем говорит Субири, есть сущность универсальная для каждого человеческого существа, его план, конституция, структура⁶. Функция сущности заключается не в определении реальности, а в ее конституировании. Сущность не есть реальность вещи, это сама вещь. Таким образом, сущность – это не нечто специфически присущее субстанции, а физическая и реальная система свойств, которые формируют ее конституирование. Вполне феноменологическая позиция, но сам Субири будет критиковать феноменологов именно за то, что они потеряли реальность. Иными словами, можно сказать, что феноменологическая реальность недостаточно реальна, реальность Субири более радикальна: отсюда название его концепции радикального реализма.

Еще одним (и даже в большей мере) историко-философским трудом можно назвать «Пять лекций о философии» (1963 г.)⁷, в которых Субири обращается к пяти значимым как для него, так и для всей истории философии вехам-персоналиям, а именно: Аристотелю, Канту, Конту, Бергсону и Гуссерлю. «Пять лекций» – самое безусловно историко-философское произведение философа, которое может служить прекрасным введением в философию для тех, кто только начинает ей заниматься⁸, но в то же время может открыть и искушенным читателям новые перспективы рассмотрения интеллектуальной истории. К примеру, не такой уж тривиальной идеей, проходящей через все пять лекций, является, на первый взгляд очевидная, мысль

⁵ Представления о Субири как о философе-схоласте в испаноязычной исследовательской литературе сходят на нет. Все чаще идеи Субири рассматривают в контексте современной ему науки (Эйнштейн, Шрёдингер, Планк), соотносят его с Гуссерлем, Хайдеггером, Шелером, Мерло-Понти, Рикёром, Левинасом, Анри и Марионом. Большой вклад в преодоление подобных предубеждений внесли такие испанские философы и последователи Субири, как: Диего Грасиа Гийен [Gracia, 1986, p. 30; 2017, p. 33] и Антонио Пинтор Рамос [Pintor Ramos, 2015, p. 309]. Также см. работы Антонио Гонсалеса [Gonzalez, 2014, p. 10], Антонио Ферраса, Карлоса Сьерры Лечуги и др.

⁶ По мнению некоторых исследователей творчества Субири, в том числе Антонио Гонсалеса, на эту позицию Субири могло оказать влияние открытие ДНК. О чем также свидетельствует возникший интерес Субири к структуре реальности [Zubiri, 2019, p. 31] и метафизики [Zubiri, 2016, p. 221].

⁷ Одна из немногих книг, наряду с двумя указанными ранее работами, которые вышли при жизни автора; помимо которых успеет выйти еще только трилогия об интеллекте («Интеллект и реальность» в 1980 г., «Интеллект и логос» в 1982 г. и «Интеллект и разум» в 1983 г.).

⁸ Прекрасный пример того, как о сложном говорить просто.

о том, что при всей разнице исторического контекста, языка и проблематик, в которых существуют и творят Аристотель, философы Нового времени и Гуссерль, они не так уж сильно не понимают друг друга. При всей непохожести (Аристотель понимает философию как знание о сущем, Кант – как знание о более ограниченной области, об объекте, Конт – о чем-то более узком, о фактах, Бергсон – о непосредственных фактах сознания, Дильтей – о жизни и, наконец, Гуссерль, о жизненном мире и феноменальных сущностях, а Хайдеггер – о чистом бытии) они рассуждают об одном. Вот как говорит об этом сам философ, подводя итог всей книге и, возможно, определяя свой подход к истории идей как таковой: «У каждого философа тот предмет, который он указывает философии, определенным образом сформировал его мышление. Отсюда может возникнуть впечатление, что философы не понимают друг друга. Но всё зависит от того, что считать пониманием. Если взаимопониманием называть взаимное согласие, то философы, очевидно, не понимают друг друга, потому что не соглашаются друг с другом. Если же считать, что взаимопонимание – это большее или меньшее знание того, о чем идет речь, то нужно будет сказать, напротив, что философы – это люди, которые хотя и не согласны друг с другом, однако в глубине души понимают друг друга» [Субири, 2007, с. 199]. И далее Субири добавляет: «И это странное единство взаимопонимания и разногласия во всем с позитивной стороны рождает конфликт. Я хотел обрисовать перед вами этот конфликт, в который мы погружены: конфликт, из которого не выбраться путем диалектических манипуляций, но можно выйти, лишь прилагая, каждый со своей стороны, тяжкое, тягчайшее усилие философского труда» [там же]. Единство разногласия и взаимопонимания в философии, пожалуй, главный посыл как «Пяти лекций», так и, возможно, всей реконструкции истории западной философии Хавьера Субири.

Нельзя не упомянуть труды, вышедшие уже после смерти автора (и выходящие до сих пор благодаря активной деятельности Фонда Хавьера Субири в Мадриде), которые представляют собой записанные учениками лекции, а также незавершенные работы различных периодов творчества Субири, посвященные вопросам истории религии, как, например, издание «Философская проблема истории религии» (1993 г.); основным проблемам европейской философии – «Фундаментальные проблемы западной метафизики» (1994 г.); специфическим вопросам метафизики – «Структура метафизики» (2016 г.); особенностям античной греческой философии – «Введение в философию греков» (2018 г.). Этот список непременно будет дополняться с каждой новой публикацией рукописей и лекций Субири, так как философ был очень продуктивен в буквальном смысле до последнего вздоха (смерть застала сеньора Субири за написанием его последнего труда «Человек и Бог»).

2. Философские горизонты. Горизонт временности

Субири не воспринимает историю философии линейно, он не смотрит на развитие идей так, будто древние греки – это начальная ступень философского познания, а, скажем, Новое время и Кант – это вершина интеллектуальной мысли. Нет, для Хавьера Субири существуют некоторые фундаментальные проблемы философии, такие как, к примеру, что есть метафизика как искомая наука или каков характер сущности, и есть разные точки зрения на эти вопросы, рефлексию и дискуссию о которых мы, ведомые *волей к истине*, возобновляем вновь и вновь. Однако не только к линейному восприятию истории философии у Субири есть претензии, но даже и к условной периодизации. Он полагает, что философия Нового времени начинается не с Декарта, а с Августина, объясняя это тем, что принципиальный скачок в философии произошел тогда, когда философы стали мыслить в горизонте

творения, ex nihilo. Более того, Субири считает, что они продолжали это делать вплоть до Гегеля. И такую рамку мышления он именуется *горизонтом ничто*. До Августина же, начиная с Сократа, Платона и в большей степени Аристотеля, философы размышляли в плоскости *горизонта движения*. Таковы, по мнению Субири, горизонты античной и современной философии. Однако оба они могут быть (и должны быть) реактуализированы. Субири настоятельно призывает переосмысливать термины и вопросы древнегреческой философии, на языке которой говорила вся западная философия на протяжении своей истории и продолжает говорить до сих пор. Мы всегда можем (и должны, и это принципиально важно для Субири) развивать прошлые историко-философские горизонты мышления.

Подобно тому как в горизонте античной философии человек рассматривается как еще одна вещь среди других вещей, а горизонт философии Средних веков и Нового времени ставит человека в центр вселенной, то философия, которая сможет прийти им на смену, стать радикально инновационной (но предпосылки к ней, как признаёт Субири, уже содержатся в современной ему философии, в частности, в философии Гуссерля и Хайдеггера) и будет существовать в принципиально новом горизонте (все-таки Хайдеггер, по мнению Субири, еще остается в горизонте творения, так как мыслит бытие и ничто, а значит, сотворенность), должна поместить человека на пересечении людей и мира. Дальнейшее развитие истории философии испанский мыслитель связывает с открытием третьего горизонта, *горизонта временности*. И это общий момент для Субири с Хайдеггером. Хайдеггер считает, что Кант совершает решающий поворот в вопросе «что есть сущее» или же в вопросе о бытии: «Мы называем это словом “бытие”. Этим именем именуется то, что мы подразумеваем, когда говорим “есть”, и: “было”, и: “будет”. Все, что достигает нас и чего мы хотим достичь, проходит через высказанное или невысказанное “есть”. Что дело обстоит так – от этого нам нигде и никогда не уйти. “Есть” известно нам во всех своих явных и скрытых разновидностях. И все же, едва это слово “бытие” касается нашего слуха, мы уверяем, что за ним невозможно ничего себе представить, в нем невозможно ничего помыслить» [Хайдеггер, 2007, с. 500]. И далее: «При слове “бытие” ничего нельзя помыслить. Как тогда с предположением, что дело мыслителя в таком случае – дать справку о том, что называется “бытием”?» [Там же, с. 501.] Мыслитель, к которому Хайдеггер призывает далее прислушаться, есть не кто иной, как Кант. Тому есть две причины: с одной стороны, Кант критиковал традицию, а с другой стороны, тем самым продвинул далеко вперед уточнение того, что есть бытие. «Истолкование бытия и сущего и теперь еще проходит под ведущей рубрикой “бытие и мышление”» [там же, с. 514]. В свою очередь для самого Хайдеггера рубрика бытия и мышления переходит в рубрику «бытие и время». А это ведь как раз название основного труда Хайдеггера. Именно в феномене временности разворачивается для человека бытие. Темпоральность есть горизонт, в котором становится понятно бытие. На почве этих размышлений, видимо, зарождался признанный главным труд Хайдеггера «Бытие и время», после которого и случился разрыв в отношениях между Гуссерлем и Хайдеггером, хотя именно Гуссерлю он эту книгу и посвятил. В пользу этого говорят слова О.М. Мухутдинова: «Совершенно очевидным является тот факт, что возникновение фундаментальной онтологии Хайдеггера было бы невозможным, если бы не в системе критики разума Кант не показал решающую роль времени в качестве общего условия возможности отношения к существующему в целом» [Мухутдинов, 2010, с. 373]. Так и Субири связывает время и горизонт временности с условием возможности будущей философии.

Сам Субири является автором оригинальной метафизической концепции времени. Если говорить кратко, то она заключается в том, что реальность принципиально временна. Бытие не пусто, оно имеет структуру, и структура его временна. Вещи

временны, поэтому есть время, а не наоборот. Время – это способ вещей быть. Бытие не основано на времени, но время основано на бытии – к такому выводу приходит Субири. Прислушаемся же к *бытию*: «Сущность хоть и представляет собой реальность, однако всегда и только реальность “бывшую”, если прислушаться к языку, то бытие собственно и означает бывшее. Однако бывшее имеет смысл не временного прошедшего, а пассивного настоящего, своего рода результативного настоящего. Таким образом, сущностная реальность это нечто бывшее своего собственного бытия. Стало быть, бытие, бывшее это лишь момент актуальной реальности» [Субири, 2009, с. 292]. Субири рассматривает бытие как момент реальности (временная характеристика бытия). Бытие есть будущая⁹ «актуальность реальности». Это что касается времени мира, времени космического, но есть еще одно, чрезвычайно важное для Субири время: это время человека. Человек, прежде всего, для Субири представляет собой моральную реальность. Согласно испанскому философу, человек как моральная реальность выдвигает собственные суждения (от слова «судить»). И эти моральные суждения являются принципиальной характеристикой для человеческого существа. Человек должен судить реальность, и это его прямая обязанность. Ведь люди живут не в природе, а в культуре, они добавляют ценности вещам, и каждую минуту у них есть выбор делать это или не делать. Поэтому человеческое время связано со свободой (причем не только в отношении будущего, но и прошлого: свобода трактовать его тем или иным образом), с моральной и практической философией. И судьба человечества есть общее время. Помимо христианско-богословского контекста нельзя не заметить здесь, что Субири был одним из первых, кто заговорил о процессе глобализации. Он считал, что общество движется к тому, чтобы быть единым на всей планете. Однако это требует выработки универсальной этики, иначе оно будет обречено на провал. И это есть одна из задач современной философии, которую Субири характеризует весьма пессимистично. Его настораживала всепоглощающая позитивизация философии; вдобавок он констатировал дезориентацию функции интеллекта; а также говорил об отсутствии нормальной интеллектуальной жизни (изначально в контексте режима Франко, но и впоследствии Субири неоднократно будет говорить о несвободе слова, причем для него эта несвобода больше, чем политическая, она также моральная и даже эпистемологическая).

Итак, каков же Хавьер Субири как историк философии, в чем его особенность и неповторимый стиль? Во-первых, автор по-новому смотрит на проблемы, которым уже сотни лет: препарировать схоластические споры ножом феноменологии. Как сказал один из ведущих исследователей субирианской философии, Субири это «модерн в постмодерне» [Pintor Ramos, 2015, p. 325]; можно было бы добавить – равно как и постмодерн в модерне. Во-вторых, Субири представляет сложное в истории философии просто. Слог автора легок и красив, при этом не лишен иронии, остроты и глубины. Сеньор Субири был человеком очень разносторонним, эрудированным, знал много языков (в том числе древние) и побывал во многих странах, был почетным профессором, преподавал во многих университетах и написал множество трудов, хорошо ориентировался в современной ему науке, в современной, средневековой и античной философии. Стилистически то, с чем мы имеем дело, это чаще всего записи университетских (до 1944 г.) и частных (соответственно с 1944 по 1983 г.) лекций, в любом случае, преимущественно часть устного наследия Субири. Тем интереснее и ценнее слышать живую мысль философа, необремененную канцеляризмами и формальностями. Однако при всей литературной ценности историко-

⁹ Интересно, что Субири в этом словосочетании использует прилагательное *ulterior*, а не *futuro*: т. е. будущее не как могущее (или не могущее) наступить, а как последовавшее после.

философские работы Субири имеют безусловно более важную смысловую составляющую: читателю представляется оригинальная рефлексия над историей философии от античных времен до XX в., в которой репрезентируются в том числе и философские медитации самого испанского мыслителя. Чтение записей его лекций – это возможность послушать речь Субири в любое время, или, точнее сказать, вне времени. Собственно, в этом и состоит специфика лекций по истории философии Хавьера Субири, как, впрочем, и его взгляд на философию в целом: история идей не является каталогом хронологически расставленных персоналий и терминов, но есть всегда возобновляющийся, бесконечный диалог сквозь века и вызовы времени, сквозь людей и *горизонты*, если выражаться субирианским языком.

Как мы могли увидеть, называть Субири классическим историком философии в строгом смысле слова хоть и не безосновательно, но немного странно, тем более что перу Субири принадлежит следующая фраза: «Не существует, строго говоря, истории философии. Как не существует и философских систем» [Zubiri, 2007, р. 367, 369]. Субири хочет сказать, что философия не есть набор четких, непоколебимых, закрытых философских систем и концепций. Она не представляет собой собрание различных эзотерических знаний, доступа к которому у нас нет в силу ряда причин, таких как субъективность, условия восприятия и реалии современной нам эпохи. Напротив, проблемы философии, если это действительно вечные философские проблемы, всегда открыты для любого человека, более того, они призывают нас ко всё вновь вспыхивающей, как гераклитовская молния (*логос*), дискуссии. Именно такой и должна быть, по мнению, Субири, история философии: призывом вновь и вновь переосмыслить концепты, вопросы, мифы, трудные места. Для Хавьера Субири осмысление истории философии для самой философии в отличие от других наук является неотъемлемой задачей. Однако он никогда не воспринимал историю мысли как архив мертвых идей и персоналий, но всегда видел в ней живой полилог и вечное приглашение к философствованию. Непрерывающийся разговор вне пространства и времени. Такова позиция Хавьера Субири, его совет, как следует смотреть на историю европейской философии, читаем мы Святого Фому или Мерло-Понти. Возможно, такая история философии, которая не выстраивает прямолинейных хронологий, не присваивает ярлыки, но, напротив, ставит под сомнение общепринятые систематизации, объектом которой в большей степени являются живые идеи и вечные горизонты мысли, нежели века и персоналии, есть самая что ни на есть подлинная?

Список литературы

- Амелина, 2019 – Амелина Я.И. Рец. на книгу: Zubiri X. Introducción a la filosofía de los griegos // *Вопр. философии*. 2019. № 9. С. 233–236.
- Вдовина, 2018 – Вдовина Г.В. Антонио Мильян-Пуэльбес и легкая проблема сознания // *Филос. науки*. 2018. № 5. С. 71–99.
- Кониль, 2006 – Кониль Х. Феноменология Субири // *Субири Х. Чувствующий интеллект*. Часть I. М.: ИФТИ св. Фомы, 2006. С. XIII–XXIX.
- Мухутдинов, 2010 – Мухутдинов О.М. Онтология Канта и Хайдеггера // *Х Кантовские чтения*. Классический разум и вызовы современной цивилизации: материалы международной конференции: в 2 ч. / Под ред. В. Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 365–373.
- Руткевич, 1981 – Руткевич А.М. Социальная философия «Мадридской школы». М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 176 с.
- Субири, 2009 – Субири Х. О сущности. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского, 2009. 456 с.
- Субири, 2007 – Субири Х. Пять лекций о философии / Пер. с исп. Г.В. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 200 с.

- Субири, 2006 – *Субири Х.* Чувствующий интеллект. Часть 1. Интеллект и реальность. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского, 2006. 304 с.
- Хайдеггер, 2007 – *Хайдеггер М.* Тезис Канта о бытии // *Хайдеггер М.* Время и бытие / Пер. с нем. В.В. Библихина. СПб.: Наука, 2007. С. 361–390.
- González, 2014 – *González A.* Surgimiento. Hacia una 'ontología' de la praxis. Bogotá: Ediciones USTA, 2014. 342 p.
- Gracia, 1986 – *Gracia D.* Voluntad de verdad: Para leer a Zubiri. Barcelona: Edit. Labor Sa, 1986. 268 p.
- Gracia, 2017 – *Gracia D.* El poder de lo real: Leyendo a Zubiri. Madrid: Editorial Triacastela, 2017. 695 p.
- Pintor Ramos, 2015 – *Pintor Ramos A.* Zubiri: una Metafísica en la edad postmetafísica // Porto: Revista portuguesa de filosofía. 2015. Vol. 71. Fasc. 2–3. P. 307–326.
- Zubiri, 2007 – *Zubiri X.* Introducción a la filosofía. La metafísica de Aristóteles // Cursos universitarios. Vol. 1. Madrid: Alianza Editorial, 2007. 680 p.
- Zubiri, 2016 – *Zubiri X.* Estructura de la metafísica. Madrid: Alianza Editorial, 2016. 304 p.
- Zubiri, 2018 – *Zubiri X.* Introducción a la filosofía de los griegos. Madrid: Alianza Editorial, 2018. 296 p.
- Zubiri, 2019 – *Zubiri X.* Estructura dinámica de la realidad. Madrid: Alianza Editorial, 2019. 356 p.

Xavier Zubiri's History of Philosophy

Yana I. Amelina

Doctoral School of Philosophy, Faculty of Humanities. National Research University Higher School of Economics. 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: yamelina@hse.ru

The article makes an attempt to the theoretical reconstruction of the figure of the Spanish thinker Xavier Zubiri (1898–1983) as an original historian of philosophy on the basis of key works published both during the author's lifetime and still out of print to give an idea of the thinker's distinctive view on development of all European philosophy. With this object in mind, we refer to the works published both during the life of the author, and going out of print to this day. Zubiri examined almost all the main topics of classical philosophy: matter and essence, evolution and the issue of free will, the history and problem of God. This great philosophical synthesis, we only need to understand and apply new regional knowledge.

Keywords: Xavier Zubiri Apalategui, history of philosophy, Spanish philosophy, modern philosophy, history of ideas, horizons of philosophy, time, temporality, freedom of thought, intellectual history

References

- Amelina Y.I. Rec. na knigu [Review on]: Zubiri X. Introducción a la filosofía de los griegos, *Voprosy filosofii*, 2019, no. 9, pp. 233–236. (In Russian)
- Conill J. Fenomenologiya Zubiri [Zubiri's Phenomenology]. In: Zubiri X. *Chuvstvujushhij intellekt. Chast' 1. Intellekt i real'nost'* [Sentient Intelligence. Part I. Intelligence and Reality]. Moscow: Saint Thomas Institute, 2006, pp. XIII–XXIX. (In Russian)
- González A. *Surgimiento. Hacia una 'ontología' de la praxis*. Bogotá: Ediciones USTA, 2014. 342 p.
- Gracia D. *Voluntad de verdad: Para leer a Zubiri*. Barcelona: Edit. Labor Sa, 1986. 268 p.
- Gracia D. *El poder de lo real: Leyendo a Zubiri*. Madrid: Editorial Triacastela, 2017. 695 p.
- Heidegger M. Tezis Kanta o bytii [Kant's Thesis about Being]. In: Heidegger M. *Vremya i byitie* [Time and Being], trans. by V.V. Bibihin. St.-Petersburg: Nauka Publ., 2007, pp. 361–390. (In Russian)
- Muhutdinov O.M. Ontologiya Kanta i Heideggera [Ontology of Kant and Heidegger]. In: *Kantovskie chteniya. Klassicheskiy razum i vyizovyi sovremennoy tsivilizatsii: materialyi mezhdunarodnoy konferentsii: v 2 ch.*, ed. by V.N. Bryushinkin. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta Publ., 2010, pp. 365–373. (In Russian)

Pintor Ramos A. Zubiri: una Metafísica en la edad postmetafísica, *Revista portuguesa de filosofía*, 2015, vol. 71, fasc. 2–3, pp. 307–326.

Rutkevich A.M. *Social'naja filosofija "Madridskoj shkoly"* [Social Philosophy of "Madrid School"]. Moscow: Izd-vo MGU im. M. V. Lomonosova Publ., 1981. 176 p. (In Russian)

Vdovina G.V. Antonio Millán-Puelles i legkaya problema soznaniya [Antonio Millán-Puelles and Easy Problem of Consciousness], *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2018, no. 5, pp. 71–90. (In Russian)

Zubiri X. *Chuvstvujushhij intellekt. Chast' 1. Intellekt i real'nost'* [Sentient Intelligence. Part I. Intelligence and Reality], trans. by G.V. Vdovina. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Akvinskogo Publ., 2006. 304 p. (In Russian)

Zubiri X. *O sushhnosti* [On Essence], trans. by G.V. Vdovina. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Akvinskogo Publ., 2009. 456 p. (In Russian)

Zubiri X. *Pjat' lekcij o filosofii* [Five Lectures on Philosophy], trans. by G.V. Vdovina. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Publ., 2007. 200 p. (In Russian)

Zubiri X. Introducción a la filosofía. La metafísica de Aristóteles, *Cursos universitarios*, vol. 1. Madrid: Alianza Editorial, 2007. 680 p.

Zubiri X. *Estructura de la metafísica*. Madrid: Alianza Editorial, 2016. 304 p.

Zubiri X. *Introducción a la filosofía de los griegos*. Madrid: Alianza Editorial, 2018. 296 p.

Zubiri X. *Estructura dinámica de la realidad*. Madrid: Alianza Editorial, 2019. 356 p.